

Однако он боялся, что, открыв дверь, снова увидит тот пожирающий взгляд, и потому продержался ещё минут десять, прежде чем вышел.

Пройдя шагов двадцать, он заметил двух человек, стоящих у входа в туалет.

Они, казалось, спорили.

Ци Нин подумал, что в наши дни люди выбирают для ссор довольно необычные места.

Он только что проснулся и всё ещё был в полусонном состоянии. Его красивые, словно звёзды, глаза непроизвольно моргнули, когда он взглянул на них.

Солнечный свет из окна словно нарочно осветил Ци Нина, подчеркнув его хрупкость и безобидность, делая его ещё более нежным и милым.

В тот момент Цю Байюй почувствовал, что такое счастье Вэнь Таньмо.

Честно говоря, вкус Вэнь Таньмо действительно был очень, очень, очень хорош!

Хотя Цю Байюй и не был гомосексуалистом, он не мог не признать, что Ци Нин был необычайно красив, настолько, что его вид вызывал радость.

Затем он посмотрел на Вэнь Таньмо и заметил, что тот тоже смотрит на него.

Взглянув на его мужественный профиль, Цю Байюй невольно перевёл взгляд на живот Ци Нина.

Если оба его отца были такими красивыми, то и ребёнок точно будет не хуже!

Ци Нин взглянул на них: один был его лечащим врачом, другой — деловым конкурентом.

Он поздоровался с Цю Байюем, а другого проигнорировал и сразу же вошёл в туалет.

Для Ци Нина, если они были деловыми конкурентами и взаимно друг друга не выносили, то не было необходимости делать вид, что всё в порядке. Даже если в будущем им придётся сотрудничать по работе, с таким человеком, который не держит слово и говорит пустые обещания, сотрудничество всё равно не продлится долго.

Поэтому Ци Нин даже не подумал и не счёл нужным удостоить его взглядом.

Когда Ци Нин подошёл, Вэнь Таньмо непроизвольно выпрямился и смотрел на ним таким взглядом, который никогда раньше не использовал.

Он осмотрел его с головы до ног.

Когда тот подошёл к нему, Вэнь Таньмо, чтобы скрыть, что смотрел на него, поспешно отвернулся.

Затем он услышал, как юный повеса мягким голосом произнёс:

— Добрый день, доктор Цю.

И тут он снова напрягся, ожидая, что тот скажет:

— Добрый день, господин Вэнь.

Но ничего этого не последовало.

— Ха-ха...

Затем он услышал смех Цю Байюя:

— Я думаю, ты отвернулся, ожидая, что он сам с тобой поздоровается? Ты слишком многого хочешь.

Цю Байюй, не боясь последствий, подколот Вэнь Таньмо, и лицо последнего, и без того мрачное, стало ещё темнее.

Вэнь Таньмо удивился, почему раньше он не замечал, что Цю Байюй такой же, как Фан Сичуань.

Просто их характеры разные.

Цю Байюй, видя, что его лицо становится всё мрачнее, больше ничего не сказал. В конце концов, он был его другом, и не стоило постоянно подставлять друга.

Поэтому он прочистил горло и вернулся к своему обычному мягкому тону, обращаясь к Вэнь Таньмо:

— У меня в больнице куча дел, так что я не буду тебя больше задерживать. Что касается вас двоих, то всё зависит от тебя.

Сказав это, Цю Байюй вздохнул, похлопал его по плечу и ушёл.

Вэнь Таньмо стоял у входа в туалет, подняв глаза.

Его душевное состояние сейчас было не менее сложным, чем в тот момент, когда он узнал, что юный повеса — это милашка.

Если бы они просто переспали, они, вероятно, остались бы чужими друг другу. Но теперь всё изменилось — в животе юного повесного был его ребёнок.

Когда тот шёл в его сторону, он осмотрел его с головы до ног, но, глядя на его живот, чувствовал себя словно вор, лишь украдкой бросая взгляды.

Его живот слегка выпирал, и внутри него рос ребёнок, принадлежащий им обоим.

Существование этого ребёнка было словно мост, соединяющий их, делая их отношения немного ближе.

Это также заставляло Вэнь Таньмо чувствовать себя странно спокойно.

Юноша выглядел молодым и незрелым, совсем не похожим на студента второго курса, и его характер не был из тех, что терпят обиды. Когда он злился, он становился как непослушный котёнок, выпуская острые когти, но как только он был счастлив, он снова становился мягким и готовым слушать.

Но в таком возрасте он уже носил в животе ребёнка. Сам он был ещё ребёнком, как он сможет

позаботиться о себе?

Думая об этом, Вэнь Тяньмо невольно задумался о себе. Независимо от того, хотел он этого или нет, он должен был взять на себя ответственность отца. Даже если другой не хотел этого ребёнка, он мог взять его на воспитание после рождения.

Но будет ли у него тогда ещё какая-то связь с юношей?

Или они снова станут чужими друг другу, как раньше, или просто деловыми конкурентами.

От одной мысли о том, что после рождения ребёнка они могут стать чужими, сердце Вэнь Тяньмо сжалось от боли.

Он ведь не любил юного повесного, так почему же ему было так больно?

Вэнь Тяньмо из-за семейных обстоятельств был вторым ребёнком в семье, и родители больше всего доверяли ему, но меньше всего обращали на него внимание, ведь наследником семейного дела был старший брат. Младшая сестра была самой младшей в семье и пользовалась большой любовью.

А он, казалось, был лишним в этой семье. Даже если он был выдающимся во многих отношениях, его выдающиеся способности были излишними, и потому он стал таким холодным человеком, презирающим тех, кто полагается только на других.

К тем, кто ему не нравился, он относился холодно, а к тем, кто нравился, он не умел проявлять доброту.

Стоя перед котёнком-повесным, он почувствовал себя растерянным.

Пока он думал, как себя вести, юный повеса вышел из туалета.

— Доброе утро.

Вэнь Тяньмо услышал, как он произнёс это глухим голосом. Как же неловко.

Но юный повеса никак не отреагировал, просто прошёл мимо.

Вэнь Тяньмо смотрел на его спину, сжимая кулаки.

Ци Нин, выходя из туалета, услышал знакомый мрачный и бархатистый голос, который произнёс:

— Доброе утро.

Конечно, он знал, что эти слова явно не были адресованы ему, и, кроме того, этот человек был его деловым конкурентом. Он был ещё слишком молод, чтобы играть с такими людьми, и потому предпочитал избегать их.

Поэтому Ци Нин даже не взглянул на него и ушёл.

По дороге в палату он задумался, почему он оказался в больнице. В своих воспоминаниях он смутно помнил, как Сычэнь звал его имя, вероятно, это он его спас.

Но почему Сычэнь, спасши его, не сказал ему об этом?

Вернувшись в палату, Ци Нин перебрал вчерашнюю одежду.

На нём был тёмно-синий костюм ручной работы иностранного производства, с двумя глубокими карманами на пиджаке, поэтому он и надел его вчера.

Одежда висела на изголовье кровати и уже почти высохла.

Ци Нин встряхнул её, и из кармана выпал мокрый телефон.

Вот чёрт, придётся менять.

Сычэня и остальных не было, поэтому он решил спуститься вниз и попросить у медсестры телефон, чтобы позвонить.

Он открыл дверь, и снова встретился с теми карими глазами, полными пожирающего взгляда, которые пристально смотрели на него.

На этот раз их взгляд был не таким агрессивным.

Ци Нин разглядел — это снова Вэнь Таньмо.

Неужели рядом с его палатой кто-то из его родственников?

Он оглядел двери по обе стороны своей палаты и действительно увидел ещё одну дверь слева.

Поэтому он закрыл свою палату и направился вниз.

Идя, он почувствовал, что за ним кто-то идёт, обернулся и с размаху ударился головой обо что-то твёрдое. От боли он инстинктивно схватился за голову и начал её тереть.

— Не три, будет ещё больше.

Его руки тут же разжали.

Ци Нин поднял голову и увидел — опять Вэнь Таньмо.

Неужели он специально за мной следит?

— Господин Вэнь, что за ветер вас сегодня сюда принёс? Вместо того чтобы заниматься деловыми переговорами, вы взялись за мои дела.

Ци Нин мгновенно вернулся к своему обычному состоянию, и его слова, как всегда, могли вывести из себя.

Его холодный и дерзкий голос снова прозвучал в ушах, но на этот раз Вэнь Таньмо не разозлился, а наоборот, почувствовал облегчение. Хорошо, что он не сказал ему сразу убираться.

— Никакого ветра. Вчера вечером я нарушил своё слово, и пришёл извиниться перед вами. Простите.

В этой главе беременность мужчины — это авторский вымысел. Спасибо за поддержку, мои милые читатели!

<http://bllate.org/book/16795/1564176>